

**НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ СОЮЗНИК.
СПОРЫ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ЮГОСЛАВЯН
В ИТАЛЬЯНСКОЙ ПОЛИТИКЕ
ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Джордано Мерликко —

Ph.D., преподаватель,
Чжуннаньский университет
экономики и права;
научный сотрудник,
Институт политических исследований
имени Св. Пия V
Почтовый адрес: Пьяцца Навона, 93,
Рим, 00186, Италия
Электронный адрес: g.merlicco@yahoo.com

Аннотация

Вступая в Первую мировую войну, Италия рассчитывала добиться гегемонии в Адриатическом море. Однако с 1917 г. ряд событий серьезно изменил политическую обстановку, заставив Италию пересмотреть военные цели. В статье описываются дебаты в итальянских политических кругах в связи с возникновением югославского юнионизма. Некоторые группы итальянских политических и государственных деятелей предлагали заключить двустороннее соглашение с Сербией и Югославянским комитетом и вели прямые переговоры с целью выработки компромиссного решения по Адриатике. Министр иностранных дел Соннино, напротив, продолжал считать Лондонский договор 1915 г. единственным документом, определяющим позицию Италии в войне, и отказывался от любых предложений о заключении двусторонних договоров. Неспособность Италии пересмотреть дипломатическую стратегию в итоге привела к усилению изоляции Рима, особенно после того, как Франция и Англия поддержали требования югославян.

Ключевые слова

Первая мировая война, Италия, Адриатическое море, Сербия, Югославия, Антанта, дипломатия

Статья поступила в редакцию 21 июля 2020 г.

Цитирование: *Мерликко Дж.* Нежелательный союзник. Споры об объединении югославян в итальянской политике во время Первой мировой войны // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 3–4. С. 25–36.

UNWANTED ALLY. ITALIAN POLITICAL DEBATE ON YUGOSLAV UNITY DURING WWI

Giordano Merlicco,

Ph.D., Lecturer,
Zhongnan University
of Economics and Law;
Researcher,
Rome San Pio V Institute
for Political Studies
Postal address: Piazza Navona, 93,
Rome, 00186 Italy
E-mail: g.merlicco@yahoo.com

Abstract

Upon entering WWI, Italy expected to gain hegemony over the Adriatic Sea. After 1917, however, several events had seriously altered the political context, urging a reappraisal of Italy's war aims. This article describes the debates among Italian political sectors on the emergence of Yugoslav unionism. Several Italian politicians had proposed a bilateral deal with Serbia and the Yugoslav Committee and engaging in direct talks to pave the way for a compromise solution over the Adriatic. Minister of Foreign Affairs Sonnino instead retained the 1915 Treaty of London as the only basis for Italy's war, rejecting bilateral deals. The lack of reappraisal in Italy's diplomatic strategy finally exposed Rome to growing isolation, especially when France and England began to support Yugoslav claims.

Keywords

WWI, Italy, Adriatic Sea, Serbia, Yugoslavia, Entente, Diplomacy

Received 21 July 2020.

How to cite: Merlicco, G., 2020. Nezhelatel'nyi soiuznik. Spory ob ob'edinenii iugoslavianskoi v ital'ianskoi politike vo vremia Pervoi mirovoi voyny [Unwanted Ally. Italian Political Debate on Yugoslav Unity during WWI]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 15, no. 3–4, pp. 25–36.

После начала Первой мировой войны среди правящей элиты Италии распространилось убеждение, что Риму следует вступить в нее, только если это позволит добиться «полного военного превосходства» в Адриатике¹. В этом контексте важно отметить, что, хотя явным противником

¹ *Salandra A. L'intervento: 1915, ricordi e pensieri. Milano: Mondadori, 1930. P. 169; Documenti Diplomatici Italiani / Quinta serie. Istituto poligrafico e Zecca dello Stato. Roma: Libreria dello Stato, 1954–1986 (далее — DDI). Vol. 1. Doc. 703. Телеграмма министра иностранных дел Италии А. Патерно-Кастелло, маркиза Сан-Джулиано — послу в Лондоне Г. Имперали, 16 IX 1914; Doc. 581. Отчет генерального секретаря Министерства иностранных дел Италии Дж. де Мартино — А. Сан-Джулиано, 4 IX 1914; Дж. де Мартино — премьер-министру А. Саландра, 31 X 1914; Sonnino S. Carteggio, 1914–1916. Roma; Bari: Laterza, 1974. P. 62; Monzali L. La politica estera di Sidney Sonnino*

Италии была Вена, до некоторой степени ее настоящим врагом являлась Сербия и позже Югославия. Многие итальянские политические деятели прямо заявляли, что славяне, молодой народ, «сильнее и агрессивнее» пришедшей в упадок Австрии². Министр иностранных дел Сидней Соннино прямо заявил послу Сербии, что он стремится к «абсолютному военно-морскому превосходству в Адриатике», а это подразумевало завоевание ряда территорий с преимущественно славянским населением. Следовательно, компромисс с Белградом был недостижим³.

Англия, Франция и Россия поддержали претензии Италии и в рамках Лондонского договора (1915 г.) признали ее власть над Триестом, Истрией, частью Далмации и стратегически важным албанским городом Валоной⁴. Договор усилил напряженность между сербами и Римом, и министр внутренних дел Люба Йованович заявил итальянскому дипломатическому представителю в Нише, что из-за притязаний Италии на славянские территории «военное сотрудничество или любое выражение солидарности более невозможны»⁵. Сербия опасалась, что ее военные действия против Австро-Венгрии могут способствовать итальянской экспансии на славянских территориях. Поэтому сербское командование обратило внимание на Албанию, чтобы обеспечить стране выход к морю⁶. В то же время Вене удалось убедить своих югославянских солдат, что они сражаются ради защиты собственных земель от итальянского империализма, а не только за династию Габсбургов⁷.

---

e i fini di guerra dell'Italia (1915–1917). Alcune riflessioni // La guerra di Cadorna 1915–1917: atti del Convegno Trieste–Gorizia 2–4 Novembre 2016 / eds. P. Neglie, A. Ungari. Roma: USSME, 2018. P. 315–325.

² Письмо министра колоний Ф. Мартини — М. Бартоломмеи, 23 IX 1914: *Martini F. Lettere*, 1860–1928. Milano: Mondadori, 1934. P. 496. «Настоящая борьба идет между нами и югославами», — признавал Адриано Колоччи, член итальянского парламента и сотрудник Министерства иностранных дел. См.: Письмо А. Колоччи министру иностранных дел С. Соннино, 30 VIII 1918 (*Sonnino S. Carteggio*, 1916–1922. Roma; Bari: Laterza, 1975. P. 475–477). См. также: *Colocci A. Prima l'Adriatico!* Firenze: Gonnelli, 1915. Противоположная точка зрения представлена в: *Salvemini G. Dal patto di Londra alla pace di Roma: documenti della politica che non fu fatta*. Torino: Gobetti, 1925. P. LI–LII.

³ *Sonnino S. Diario*. Bari: Laterza, 1972. Vol. 2. 1914–1922. P. 114, 118–119, 121–123.

⁴ *Monzali L. Una difficile scelta. Il patto di Londra e la politica estera italiana 1914–1915* // *Acta Histriae*. 25. 2017. № 4. P. 919–938.

⁵ DDI. Vol. 4. Doc. 617. Телеграмма итальянского резидента в Нише Н. Скитти — С. Соннино. 18 VIII 1915. См. также: *Živojinović D. Serbia and the 1915 Treaty of London* // *Serbia and Italy in the Great War* / ed. V. Pavlović. Belgrade: Serbian Academy of Sciences and Arts, 2019. P. 121–136.

⁶ Archivio Storico del Ministero degli Affari Esteri (далее — ASMAE). Archivio politico ordinario e di gabinetto, 1915–1918. Busta 177. Телеграмма С. Соннино послам в Лондоне Г. Империади, в Париже Т. Титтони, в Петрограде А. Карлотти, резидентам в Дурресе К. Алиотти, и в Нише Н. Скитти, 15 VI 1915; *Salvemini G. Dal patto di Londra alla pace di Roma...* P. XLV.

⁷ *Sforza C. L'Italia dal 1914 al 1944 quale io la vidi*. Roma: Mondadori, 1945. P. 49–50; *Sforza C. Jugoslavia: storia e ricordi*. Milano: Rizzoli, 1948. P. 110; *Albertini L. Venti anni di vita politica*. Bologna: Zanichelli, 1952. Parte 2: *L'Italia nella guerra mondiale*. Vol. 2. P. 10.

Карло Сфорца, представитель Италии в Сербии, считал, что лучшим вариантом для Италии будет сохранение раздробленных «сербо-хорватских государств», с тем чтобы «католические остались в Европе, а православные — в Восточном мире»⁸. Соннино соглашался с ним и действовал так с целью предотвратить принятие Антантой и итальянским правительством любой декларации, которая признавала бы югославское объединение. Вместо этого он продвигал планы поддержки сепаратистских настроений, особенно среди хорватов и черногорцев⁹.

АНТИЮГОСЛАВСКИЕ АРГУМЕНТЫ ИТАЛИИ

Чтобы умерить амбиции Сербии в Адриатике, 4 июня 1917 г. Рим провозгласил независимость Албании под протекторатом Италии¹⁰. Затем, 20 июня, Соннино официально включил восстановление королевства Черногория в список целей участия Италии в войне¹¹. Для получения поддержки последней черногорский король Никола даже назначил гражданина Италии Эвгение Поповича премьер-министром своего правительства в изгнании. Никола называл югославизм австрийским проектом и считал, что ему удастся перетянуть Югославянский комитет на сторону Италии¹². Соннино поддержал эту идею и был готов предложить финансовую поддержку его председателю Анте Трумбичу и его соратникам. Итальянский представитель на Корфу, однако, понимал, что объединение с Сербией являлось *raison d'être* Комитета¹³. Это подтвердилось 20 июля, когда глава кабинета и министр иностранных дел Сербии Никола Пашич и Анте Трумбич подписали Корфскую декларацию, предусматривавшую создание единого югославского государства.

Декларация вызвала некоторое недоумение в Риме, поскольку в тексте Италия ни разу не упоминалась¹⁴. Генерал Просперо Марро, командующий

⁸ ASMAE. Archivio politico ordinario e di gabinetto 1915–1918. Busta 177. Донесение итальянского резидента на Корфу К. Сфорца — С. Соннино, 24 X 1916.

⁹ *Sonnino S. Diario*. Vol. 2. P. 193, 203–205, 208–209; *Malagodi O. Conversazioni della guerra 1914–1919*. Milano; Napoli: Ricciardi, 1960. Vol. 2. P. 375–376; *Caccamo F. Il sostegno italiano all'indipendentismo croato // Nuova storia contemporanea*. 2004. № 6. P. 23–56; *Becherelli A. Montenegro Betrayed: The Yugoslav Unification and the Controversial Inter-Allied Occupation // Balkan Studies*. 2016. № 51. P. 69–104.

¹⁰ *Živojinović D. The War aims of Serbia and Italy (1917) // Italy's Balkan Strategies (19th–20th Century) / ed. V. Pavlović. Belgrade: Institute for Balkan Studies, 2014. P. 142–143; см. также: *Fundić D. The Albanian question in Serbian-Italian relations 1914–1918 // Serbia and Italy in the Great War*. P. 185–199.*

¹¹ *Živojinović D. Italija i Crna Gora 1914–1925: studija o izneverenom savezništvu*. Beograd: Službeni List SRJ, 1998. P. 234.

¹² *Ibid.* P. 230, 232–234; DDI. Vol. 8. Doc. 158. Телеграмма посла Италии в Париже К. Романо Авеццана — С. Соннино, 30 V 1917.; Doc. 435. Телеграмма С. Соннино — К. Сфорца, 23 VI 1917.

¹³ DDI. Vol. 8. Doc. 435. Телеграмма С. Соннино — К. Сфорца, 23 VI 1917; Doc. 446, Донесение К. Сфорца — С. Соннино, 23 VI 1917; Doc. 546, 609. Телеграммы К. Сфорца — С. Соннино, 5 VII 1917 и 10 VII 1917.

¹⁴ ASMAE. Archivio politico ordinario e di gabinetto, 1915–1918. Busta 183. Patto di Corfù. Донесение К. Сфорца — С. Соннино, 25 VII 1917; *Ibid.* Отчет адмирала А. Фоскини, 31 VII 1917.

итальянской военной миссией на Корфу, писал, что подписавшие ее стороны «забыли об Италии, как будто можно было забыть о стране, наиболее заинтересованной в решении [Адриатического] вопроса»¹⁵. Сфорца заключил, что Пашич и Трумбич не упомянули Италию, чтобы не раздражать «хорватское и словенское население, которое, как считается, сражается против нас добровольно». Посол утверждал, что югославянам на самом деле необходима внешняя угроза, которая позволит им преодолеть их различия во «взглядах и традициях». Адмирал Антонио Фоскини пришел к выводу, что для Сербии и Комитета югославянские солдаты в армии Габсбургов не сражались за Вену, а скорее «защищали югославское национальное дело»¹⁶.

Итальянские власти запретили публикацию Корфской декларации, но комментарии о ней свободно распространялись в прессе¹⁷. В большинстве из них декларация осуждалась и утверждалось, что по сути она являлась антиитальянской. Большое внимание уделялось проблеме югославян, сражающихся в армии Габсбургов. Трумбич и его соратники были названы «австрофилами», а всё югославское движение — политическим инструментом Австрии. Некоторые авторы предлагали раздельное существование Хорватии и Сербии¹⁸.

Демократические интервенционисты, напротив, хвалили декларацию, поскольку они с самого начала войны подчеркивали общность интересов Италии и сербов / югославов. Газтано Сальвемини жаловался, что итальянская пресса преувеличивала степень лояльности хорватов и словенцев по отношению к Австрии, и указывал на то, что если Вена и смогла убедить солдат-югославян сражаться против Италии, то только из-за необоснованных претензий последней на славянские территории¹⁹.

¹⁵ Archivio dell'Ufficio Storico dello Stato Maggiore dell'Esercito (далее — AUSSME). E-11. Busta 45. Отчеты, переданные высшему командованию, 1917. Заместитель начальника штаба — министру иностранных дел, 2 VIII 1917.

¹⁶ DDI. Vol. 8. Doc. 720. Телеграмма К. Сфорца — С. Соннино, 24 VII 1917; ASMAE. Archivio politico ordinario e di gabinetto, 1915-1918. Busta 183. Patto di Corfù. К. Сфорца — С. Соннино, 25 VII 1917; Ibid. Отчет адмирала Фоскини, 31 VII 1917.

¹⁷ DDI. Vol. 8. Doc. 763. Телеграмма секретаря Министерства иностранных дел Италии А. Банкьери — С. Соннино, 1 VIII 1917; Doc. 765. Телеграмма А. Банкьери — премьер-министру Италии П. Боселли, 1 VIII 1917. О дискуссиях в прессе см.: *Bucarelli M. Mussolini, la questione adriatica e il fallimento dell'interventismo democratico // Nuova rivista storica*. 2011. 95 (1). P. 137-205.

¹⁸ Письмо Л. Альбертини — Дж. Амендола, 8 VIII 1917: *Albertini L. Epistolario, 1911-1926*. Milano: Mondadori, 1968. Vol. 2. La Grande Guerra. P. 742; *Albertini L. Venti anni di vita politica. Part 2. Vol. 2. P. 543; Salvemini G. Dal patto di Londra alla pace di Roma... P. 38-39. О критиках декларации см.: Caburi F. Italiani e Jugoslavi nell'Adriatico*. Milano: Treves, 1917.

¹⁹ *Salvemini G. Dal patto di Londra alla pace di Roma... P. XLIV, 67; Письмо Г. Сальвемини — Л. Альбертини, 6 VIII 1917: Albertini L. Epistolario, 1911-1926. Vol. 2. P. 739-741. О демократическом интервенционизме см.: Leoncini F. Alternativa mazziniana*. Roma: Castelvecchi, 2018.

НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Вскоре после подписания Корфской декларации Пашич заявил, что хочет заключить «честное и справедливое соглашение» с Римом, напомнив, что Вена является для них общим врагом и что югославское единство сообразовывается с принципами итальянского *Risorgimento*. Соннино ответил, что именно декларация закрыла путь к переговорам. Этот документ практически стал «актом саботажа» Италии. Пашич пошел на ряд уступок, показав свою готовность согласиться на контроль Италией над Триестом, Пулой, половиной Истрии, некоторыми островами в Адриатическом море и Валонией. Соннино, впрочем, считал, что территории, указанные в Лондонском договоре, составляют «абсолютный минимум»²⁰.

Итальянский министр по-прежнему придерживался двух основных принципов: сохранения Австро-Венгрии и необходимости гарантировать выполнение Лондонского договора как единственной дипломатической основы участия Италии в войне. До самого конца войны Соннино верил, что Австро-Венгерская монархия сможет пережить военное поражение²¹. Италия была, таким образом, готова смириться с включением в состав территории Сербии Боснии, Герцеговины и части Далмации в соответствии с Лондонским договором, но не с созданием Югославии, которое поставило бы под угрозу и существование Габсбургской империи и планы Италии. Как следствие, в октябре 1917 г. Соннино официально заявил, что у Италии нет стремления «ни к уничтожению вражеских государств, ни к смене существующего в них конституционного порядка»²².

Во взглядах Соннино была внутренняя логика, но политическая конъюнктура радикально менялась, что признавали высокопоставленные чиновники итальянского Министерства иностранных дел²³. США присоединились к Антанте, но Вашингтон не был связан договором 1915 г. Новое правительство России заявило о своем желании общего пересмотра соглашений между союзниками, а вскоре Октябрьская революция вывела Россию из войны, что позволило армии Габсбургов усилить натиск на итальянском фронте. Стремление югославян к объединению также сузило Риму проблемы, поскольку подразумевало распад Австро-Венгрии, вопреки ожиданиям Италии и ее союзников²⁴.

²⁰ *Albertini L. Venti anni di vita politica. Part 2. Vol. 2. P. 540, 544–545; Sonnino S. Diario. Vol. 3. 1916–1922. P. 190–192; Sforza C. Jugoslavia: storia e ricordi. P. 113; Bajin Z. Nikola Pašić and Italy on the eve of the establishment of the Yugoslav state (1917–1918) // The day worth a century: 1. XII 1918 / eds. R. Cukić, V. Kastratović-Ristić, M. Vasiljević. Belgrade: Museum of Yugoslavia, 2018. P. 38.*

²¹ *Malagodi O. Conversazioni della guerra 1914–1919. Vol. 2. P. 373, 387; Sforza C. L'Italia dal 1914 al 1944 quale io la vidi. P. 50.*

²² *I discorsi parlamentari di Sidney Sonnino / ed. P.L. Ballini. Firenze: Polistampa, 2015. P. 182.*

²³ *DDI. Vol. 8. Doc. 711. Отчет Дж. де Мартино, 22 VII 1917.*

²⁴ *Tamborra A. L'idea di nazionalità e la guerra: 1914–1918. Roma: Istituto per la storia del Risorgimento italiano, 1963. P. 88. См. также заявление министра по делам колоний Фердинандо Мартини: *Ojetti U. I taccuini: 1914–1943. Firenze: Sansoni, 1954. P. 79.**

В 1915 г. итальянское правительство определяло свои цели в войне, исходя из того, что предстоит завоевать территории враждебной империи. Корфская декларация, напротив, превратила Адриатический вопрос во внутреннее дело Антанты. Сербь и югославы претендовали на территории, руководствуясь национальным принципом, который в 1917 г. занял центральное место в политическом дискурсе Антанты²⁵. Более того, лидеры Франции и Британии всё более склонялись к тому, что любой вариант послевоенного урегулирования должен включать меры по сдерживанию Германии. В этом отношении создание Югославии было действительно полезным геополитическим действием²⁶. Затем, в ноябре 1917 г., поражение при Капоретто нанесло удар по престижу Италии в глазах союзников, а в начале 1918 г. президент США Вудро Вильсон опубликовал свои «четырнадцать пунктов», к чрезвычайному неудовольствию Соннино²⁷.

По словам министра без портфеля Леониды Биссолати, Соннино продолжал жить в первой фазе мировой войны, отказываясь принимать во внимание дальнейшее развитие ситуации²⁸. Демократические интервенционисты с самого начала войны считали, что Рим отказывается от своей многолетней приверженности национальному принципу, следование которому между тем могло бы способствовать национальному подъему народов Габсбургской империи²⁹. В 1917 г. этих позиций придерживались умеренные либералы, такие как Андреа Торре, Джованни Амендола и Луиджи Альбертини, директор влиятельного издания *Corriere della Sera* (итал. «Вечерний вестник»). Они считали, что консерватизм Соннино заводит Италию в тупик.

Вскоре после подписания Корфской декларации *Corriere della Sera* начала активную кампанию за изменение итальянской политики. Альбертини утверждал, что югославское движение являлось лучшим средством разрушения Австро-Венгерской монархии изнутри, а у Рима была уникальная возможность стать стратегическим партнером Сербии³⁰. Сторонники итальянско-югославского компромисса склонялись к признанию права Югославии на владение Далмацией в обмен на право Италии владеть Истрией

²⁵ DDI. Vol. 7. Doc. 283. Донесение посла Италии в Вашингтоне В. Макки ди Челере — С. Соннино, 12 II 1917; Письмо С. Соннино — К. Сфорца, 28 XII 1917: *Sonnino S. Carteggio*, 1916–1922. P. 355–356.

²⁶ DDI. Vol. 6. Doc. 606. Донесение К. Сфорца — С. Соннино, 24 X 1916.

²⁷ *Sonnino S. Diario*. Vol. 3. P. 251–252.

²⁸ *Malagodi O. Conversazioni della guerra 1914–1919*. Vol. 2. P. 369.

²⁹ См., например: *Ghisleri A. Per l'intesa italo-jugoslava: Scritti della vigilia*. Lugano: Istituto librario italiano, 1918; *Italia e Jugoslavia / Un gruppo di scrittori italiani e jugoslavi*. Firenze: Libreria della Voce, 1918.

³⁰ Для многих сторонников итальянско-югославского соглашения это был лишь вопрос удобства. Биссолати, например, не питал симпатий к югославянам и даже признавался, что славяне в целом вызывают у него «отвращение»: *Malagodi O. Conversazioni della guerra 1914–1919*. Vol. 2. P. 461; Vol. 1. P. 143.

и, возможно, Фиуме / Риекой³¹. Некоторые дипломаты разделяли эти взгляды. Посол в Лондоне Гульельмо Империади считал, что Италия должна «немедленно достичь <...> соглашения с сербами и югославами»³². Соннино, однако, оставался непреклонным, защищая каждый пункт Лондонского договора³³.

НЕФОРМАЛЬНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

С 1917 г. международная обстановка давала Риму уникальную возможность улучшить отношения с Сербией. Тем не менее ряд факторов помешал Италии пересмотреть свою стратегию, в первую очередь неуступчивость правительства в вопросах международных отношений. Министр Биссолати жаловался, что Соннино считает Лондонский договор «долговой распиской», на выполнение обязательств по которой не могут повлиять какие бы то ни было события³⁴. Сфорца утверждал, что Соннино оставался «в рамках условий Лондонского договора, как в осажденной крепости»³⁵. Соперники и союзники нередко считали министра иностранных дел упрямым, а его критики заходили и дальше, называя его «дураком» и «одержимым»³⁶.

Сторонники другой политики вынуждены были обратиться к параллельной дипломатии, вступив в переговоры с Югославянским комитетом. В декабре 1917 г. итальянский военный атташе в Лондоне генерал Армандо Мола и влиятельный журналист Гульельмо Эмануэл встретились с Трумбичем. В совместном заявлении, опубликованном после этой встречи, превозносился национальный принцип, но было добавлено, что для установления стабильных границ необходимо рассмотреть ряд исключений в пользу Италии. В ходе переговоров стороны также оценили возможность передачи Триеста и половины Истрии Италии, а Далмации — Югославии³⁷.

³¹ *Malagodi O. Conversazioni della guerra 1914-1919. Vol. 2. P. 378.*

³² DDI. Vol. 10. Doc. 75. Донесение посла Италии в Лондоне Г. Империади — С. Соннино, 11 I 1918.

³³ Письмо С. Соннино — К. Сфорца, 31 I 1918: *Sonnino S. Carteggio, 1916-1922. P. 387-389; Sonnino S. Diario. Vol. 3. P. 237-238.*

³⁴ *Malagodi O. Conversazioni della guerra 1914-1919. Vol. 2. P. 377, 527; Письмо Г. Эмануэла — Л. Альбертини, 16 I 1918: Albertini L. Epistolario, 1911-1926. Vol. 2. P. 854-859.*

³⁵ *Sforza C. Pachitch et l'union des yougoslaves. Paris: Gallimard, 1938. P. 169.*

³⁶ *Martini F. Diario: 1914-1918. Milano: Mondadori, 1966. P. 1206. Ср. мнения Витторио Орландо, Антонио Саландра и Сальваторе Барзилай, представленные в: Malagodi O. Conversazioni della guerra 1914-1919. Vol. 2. P. 251, 383, 565-566, 517-518, 544.*

³⁷ Письмо редактора иностранного отдела газеты «Таймс» Г. Стида — С. Соннино, 29 I 1918: *Sonnino S. Carteggio, 1916-1922. P. 383-387; Письмо Г. Эмануэла — Л. Альбертини, 16 I 1918: Albertini L. Epistolario, 1911-1926. Vol. 2. P. 864-870, 1054-1061. Уже в 1915 г. дипломат Карло Галли считал такое решение приемлемым для обеих сторон и рассчитывал, что Трумбич в итоге с ним согласится: *Galli C. Diarii e lettere: Tripoli 1911 — Trieste 1918. Roma; Firenze: Leonardo-Sansoni, 1951. P. 252.**

Другие компромиссные предложения соответствовали этому формату. Трумбич проявил несговорчивость в вопросе Фиуме / Риеки, но при некоторых условиях, казалось, соглашался с его аннексией Италией. Важнейшим вопросом была судьба Далмации. Сторонники компромиссного решения обращали внимание, что подавляющее большинство населения этой области — славяне, напоминая, что даже боровшийся за объединение Италии Джузеппе Мадзини считал Истрию ее национальной и географической границей. Сальвемини заметил, что именно претензии на Далмацию придавали участию Италии в войне империалистический характер. В свою очередь, в соответствии с компромиссными предложениями регион передавался Югославии, но при условии предоставления гарантий итальянцам, живущим в Далмации, в то время как Лондонский договор, составителей которого волновали исключительно территориальные вопросы, таких гарантий не предусматривал³⁸.

Эта параллельная дипломатия в итоге привела к созыву Съезда угнетенных народов, прошедшего в Риме в апреле 1918 г. Делегаты подчеркивали общность своей борьбы против Габсбургской империи, в то время как итальянские и югославские представители заявили о своем стремлении к установлению взаимоприемлемой границы³⁹. Определенную поддержку предложил Съезду премьер-министр Италии Витторио Орландо, заявив, что договор 1915 г. «устарел». Тем не менее он воздержался от выражения полного одобрения новой политики, поскольку это вызвало бы конфронтацию с Соннино, который всё еще пользовался значительной поддержкой во многих влиятельных политических кругах, включая франкмасонов, националистов и некоторые группы католиков⁴⁰.

Слабое место политики Соннино стало очевидным во время мирных переговоров, когда Франция и Великобритания отказались выполнить обещания, данные в 1915 г., оставив Рим в губительной изоляции. Отсутствие предварительных договоренностей с сербами / югославами оказалось оружием в руках противников Италии. Планы Лондона и Парижа имели в за-

³⁸ *Albertini L.* Venti anni di vita politica. Part II. Vol. III. P. 365; *Salvemini G.* Dal patto di Londra alla pace di Roma... P. 192-193; ср. также: Письмо Г. Эмануэла — Л. Альбертини, 16 I 1918 // *Albertini L.* Epistolario, 1911-1926. Vol. II. P. 854-858. Возможность предъявления претензий на Далмацию всегда вызывала споры в Италии. См., например: DDI. Vol. I. Doc. 834. Телеграмма итальянского посла в Париже Т. Титтони — министру иностранных дел А. Сан-Джулиано, 28 IX 1914; *Salvemini G.* La Dalmazia, 9 XI 1914 // *Idem.* Come siamo andati in Libia e altri scritti dal 1900 al 1915. Milano: Feltrinelli, 1963. P. 370-373. Даже в рядах армии на этот вопрос существовали разные точки зрения: *Malagodi O.* Conversazioni della guerra 1914-1919. Vol. II. P. 501-505.

³⁹ *Amendola G., Borgese G., Ojetti U., Torre A.* Il Patto di Roma. Roma: La Voce, 1919.

⁴⁰ *Malagodi O.* Conversazioni della guerra 1914-1919. Vol. II. P. 274, 540, 751; *Valiani L.* La dissoluzione dell'Austria-Ungheria. Milano: Il Saggiatore, 1985. P. 426, 430-431; *Malagodi O.* Conversazioni della guerra 1914-1919. Vol. II. P. 371-372, 540; Письмо представителя межправительственной комиссии по печати и пропаганде У. Ойетти — Л. Альбертини, 14 VII 1918 // *Albertini L.* Epistolario, 1911-1926. Vol. II. P. 950-951.

метно бóльшей степени империалистический характер. Однако именно из-за своих притязаний в Адриатике Италия подверглась обвинениям в империализме со стороны прессы и дипломатических кругов стран Антанты.

В Италии сторонники компромисса с Сербией / Югославией взбунтовались против вопиющей политики двойных стандартов, которой придерживались французские и британские лидеры⁴¹. Равным образом они обвиняли президента Вильсона, которого ранее считали разделяющим их тезис о «демократической войне» и «справедливом мире». Хотя Вильсон громко заявлял о своей приверженности принципу права на самоопределение и об отказе от империалистической политики, он добился признания Латинской Америки сферой влияния Вашингтона благодаря включению доктрины Джеймса Монро в Устав Лиги Наций. Он также не допустил принятия предложения о равноправии рас, создававшего проблемы и для внешней, и для внутренней политики США⁴². Для итальянских демократических интервенционистов это был и нравственный, и политический вопрос. Из-за позиции союзников сложно было убедить итальянскую общественность в необходимости отказаться от националистических устремлений в пользу принятия компромиссного решения по Адриатике⁴³.

Опасаясь главным образом сербских / югославских лидеров, итальянское правительство, кажется, доверяло участникам договора 1915 г. больше, чем они того на самом деле заслуживали. Если в 1915 г. Лондон и Париж были готовы пойти на уступки, чтобы натравить Италию на Австрию, то к концу войны они стремились не допустить территориального расширения Италии, которая могла бы стать для них серьезным конкурентом на международной арене⁴⁴. Орландо отмечал, что Франция и Великобритания были одновременно «коварны и жестоки» в ходе переговоров. Они поощряли югославские амбиции еще и для того, чтобы «загипнотизированный» адриатическим вопросом Рим дал полную свободу Лондону и Парижу самостоятельно решать другие значимые вопросы, такие как судьба немецких колоний и финансовые проблемы⁴⁵.

Перевод с английского Г.В. Александрова и А.К. Александровой

⁴¹ *Malagodi O. Conversazioni della guerra 1914-1919. Vol. 2. P. 463; Salvemini G. Dal patto di Londra alla pace di Roma... P. 172-173.*

⁴² *Shimazu N. Japan, Race and Equality: The Racial Equality Proposal of 1919. London: Routledge, 1998; Lauren P. Power and Prejudice: The Politics and Diplomacy of Racial Discrimination. New York: Routledge, 2018.*

⁴³ *Salvemini G. Dal patto di Londra alla pace di Roma... P. 272-274; Bucarelli M. Mussolini, la questione adriatica e il fallimento dell'interventismo democratico. P. 191-196.*

⁴⁴ Уже в 1915 г. британский историк и публицист Роберт Сетон-Уотсон заявил, что расширявшая свои территории Италия представляет угрозу британским и французским интересам в Средиземноморье: *Seton-Watson R.W. R.W. Seton-Watson and the Yugoslavs: correspondence 1906-1941. London; Zagreb: British Academy; Sveučilište u Zagrebu, 1976. Vol. 1. Doc. 109, 131. Ср. см. действия британского офицера по разжиганию итальянско-югославского соперничества: Письмо У. Ойетти — Л. Альбертини, 08 VII 1918 (Albertini L. Epistolario, 1911-1926. Vol. 2. P. 948-949).*

⁴⁵ *Malagodi O. Conversazioni della guerra 1914-1919. Vol. 2. P. 473, 651.*

Литература

- Becherelli A. Montenegro Betrayed: The Yugoslav Unification and the Controversial Inter-Allied Occupation // *Balkan Studies*. 2016. № 51. P. 69–104.
- Bucarelli M. Mussolini, la questione adriatica e il fallimento dell'interventismo democratico // *Nuova rivista storica*. 2011. 95 (1). P. 137–205.
- Caccamo F. Il sostegno italiano all'indipendentismo croato // *Nuova storia contemporanea*. 2004. № 6. P. 23–56.
- Italy's Balkan Strategies (19th–20th Century) / ed.: V. Pavlović. Belgrade: Institute for Balkan Studies, 2014.
- La guerra di Cadorna 1915–1917: atti del Convegno Trieste–Gorizia 2–4 Novembre 2016 / eds.: P. Neglie, A. Ungari. Roma: USSME, 2018.
- Lauren P. Power and Prejudice: The Politics and Diplomacy of Racial Discrimination. New York: Routledge, 2018.
- Leoncini F. Alternativa mazziniana. Roma: Castelvechi, 2018.
- Monzali L. Una difficile scelta. Il patto di Londra e la politica estera italiana 1914–1915 // *Acta Histriae*. 25. 2017. № 4. P. 919–938.
- Serbia and Italy in the Great War / ed.: V. Pavlović. Belgrade: Serbian Academy of Sciences and Arts, 2019.
- Shimazu N. Japan, Race and Equality: The Racial Equality Proposal of 1919. London: Routledge, 1998.
- Tamborra A. L'idea di nazionalità e la guerra: 1914–1918. Roma: Istituto per la storia del Risorgimento italiano, 1963.
- The day worth a century: 1 XII 1918 / eds.: R. Cukić, V. Kastratović-Ristić, M. Vasiljević. Belgrade: Museum of Yugoslavia, 2018.
- The Serbs and the First World War: 1914–1918 / ed.: D. Živojinović. Belgrade: Serbian Academy of Sciences and Arts, 2015.
- Valiani L. La dissoluzione dell'Austria-Ungheria. Milano: Il Saggiatore, 1985.
- Živojinović D. Italija i Crna Gora 1914–1925: studija o izneverenom savezništvu. Beograd: Službeni List SRJ, 1998.

References

- Becherelli, A., 2016. Montenegro Betrayed: The Yugoslav Unification and the Controversial Inter-Allied Occupation. *Balkan Studies*, 51, pp. 69–104.
- Bucarelli, M., 2011. Mussolini, la questione adriatica e il fallimento dell'interventismo democratico. *Nuova rivista storica*, 95, 1, pp. 137–205.
- Caccamo, F., 2004. Il sostegno italiano all'indipendentismo croato. *Nuova storia contemporanea*, 6, pp. 23–56.
- Cukić, R., Kastratović-Ristić, V., Vasiljević, M., eds, 2018. *The day worth a century: 1 XII 1918*. Belgrade: Museum of Yugoslavia.
- Lauren, P., 2018. *Power and Prejudice: The Politics and Diplomacy of Racial Discrimination*. New York: Routledge.

- Leoncini, F., 2018. *Alternativa mazziniana*. Roma: Castelvechi.
- Monzali, L., 2017. Una difficile scelta. Il patto di Londra e la politica estera italiana 1914–1915. *Acta Histriae*, 25, 4, pp. 919–938.
- Neglie, P., Ungari, A., eds, 2018. *La guerra di Cadorna 1915–1917: atti del Convegno Trieste–Gorizia 2–4 Novembre 2016*. Roma: USSME.
- Pavlović, V., ed., 2014. *Italy's Balkan Strategies (19th–20th Century)*. Belgrade: Institute for Balkan Studies.
- Pavlović, V., ed., 2019. *Serbia and Italy in the Great War*. Belgrade: Serbian Academy of Sciences and Arts.
- Shimazu, N., 1998. *Japan, Race and Equality: The Racial Equality Proposal of 1919*. London: Routledge.
- Tamborra, A., 1963. *L'idea di nazionalità e la guerra: 1914–1918*. Roma: Istituto per la storia del Risorgimento italiano.
- Valiani, L., 1985. *La dissoluzione dell'Austria-Ungheria*. Milano: Il Saggiatore.
- Živojinović, D., 1998. *Italija i Crna Gora 1914–1925: studija o izneverenom savez-ništvu*. Beograd: Službeni List SRJ.
- Živojinović, D., ed., 2015. *The Serbs and the First World War: 1914–1918*. Belgrade: Serbian Academy of Sciences and Arts.